

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
FOREIGN EXPERIENCE OF MODERNIZATION

**Новые индустриальные страны: азиатская модель.
Что Россия могла бы здесь позаимствовать?**

А.В. КИВА*

*КИВА Алексей Васильевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН. Адрес: 107031, Москва ул. Рождественка, 12. E-mail: aleksei.kiva@yandex.ru

Автор рассматривает феномен новых индустриальных стран Востока, прежде всего Сингапура и Южной Кореи, как пример удачной модернизации. Выделяются шесть причин успеха, достигнутого этими государствами, а также КНР, в короткий исторический период. Сопоставление выявленных причин успеха новых индустриальных стран с ситуацией российских трансформационных процессов позволяет выявить ряд ключевых просчетов в отечественной политике – как социально-экономической, так и внешнеполитической, в пренебрежении развитием отечественного человеческого капитала.

Ключевые слова: новые индустриальные страны, Сингапур, Южная Корея, Китай, модернизация, глобализация, трансформационный процесс.

DOI: 10.31857/S086904990007564-2

Цитирование: Кива А.В. (2019) Новые индустриальные страны: азиатская модель. Что Россия могла бы здесь позаимствовать? // Общественные науки и современность. № 6. С. 116–126. DOI: 10.31857/S086904990007564-2

**Newly Industrialized Countries: The Asian Model.
What Could Russia Borrow Here?**

Alexey V. KIVA*

*Alexey V. Kiva – PhD (History), professor, Chief Researcher, Institute of Oriental Studies, RAS. Address: Rozhdestvenka, 12, Moscow, Russian Federation, 107031. E-mail: aleksei.kiva@yandex.ru

Abstract. The author considers the phenomenon of the newly industrialized countries of the East, primarily Singapore and South Korea, as an example of successful modernization. There are six reasons for the success achieved by these states, as well as China, in a short historical period. A comparison of the reasons for the success of the newly industrialized countries with the situation of the Russian transformation processes allows us to identify a number of key miscalculations in domestic politics, both socio-economic and foreign, in neglecting the development of human capital.

Keywords: newly industrial countries, Singapore, South Korea, China, modernization, globalization, transformation process.

DOI: 10.31857/S086904990007564-2

Citation: Kiva A.P. (2019). Newly Industrialized Countries: The Asian Model. What Could Russia Borrow Here? *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 116–126. DOI: 10.31857/S086904990007564-2 (In Russ.)

Вторая половина XX–начало XXI в. дали миру феномен новых индустриальных стран (НИС). Это недавние колонии, которые на старте являли собой отсталые крестьянские общества с преобладанием неграмотного и полуграмотного населения, с огромным ареалом нищеты, в лучшем случае с зачатками промышленности и скудными природными ресурсами. Тем не менее за 30–40 лет они превратились в передовые промышленно-инновационные государства и по объему ВВП на душу населения сравнялись со странами Запада и Японией, а некоторые и превосходили их. Для России, которая никак не может выйти на путь промышленно-инновационного развития, изучение опыта НИС чрезвычайно важно.

Новые индустриальные страны – феномен в мировой истории?

История еще не знает примеров, чтобы бедные природными ресурсами отсталые до-индустриальные страны с преобладающим неграмотным и полуграмотным населением за 30–40 лет превратились в постиндустриальные. А это как раз произошло с рядом стран, которые в научных работах стали называть первым эшелон НИС. Есть еще второй, третий и четвертый эшелоны НИС, вставшие на путь быстрой модернизации и в той или иной степени продвинувшиеся вперед по пути индустриализации, создания инновационных производств, социальной инфраструктуры (см. [Пахомова 2017]). Но в данном случае я ограничусь рассмотрением НИС первого эшелона, в который, по мнению большинства исследователей, входят Сингапур, Южная Корея (Республика Корея), Тайвань (называющий себя Китайской Республикой) и Гонконг, который в 1997 г. был возвращен под юрисдикцию КНР под названием Сянган, но по условиям соглашения между его бывшей метрополией (Британией) и Пекином был лишен права на оборонную и внешнюю политику, но на 50 лет сохранил свою общественную систему. Модель “одна страна, две системы” была предложена Дэн Сяопином с дальним прицелом на возможность таких же отношений и с Тайванем. И все-таки Гонконг и до 1997 г. был достаточно развитой территорией, а Тайвань имел преимущества перед другими НИС в том смысле, что после поражения в гражданской войне войск буржуазной партии Гоминьдан, понесенного от Красной Армии Китая, туда в 1949 г. бежало много состоятельных и образованных людей, включая специалистов. Туда же был вывезен и золотой запас Китая. Поэтому в качестве примера я возьму две страны, которые действительно прошли путь от крайней отсталости и нищеты к развитости и процветанию. И начну с Сингапура.

“Сингапурская история. 1965–2000 гг. Из третьего мира в первый”

Так назвал свою автобиографическую книгу уже ставший легендарной личностью многолетний руководитель Сингапура Ли Куан Ю [Lee Kuan Yew 2000, p. 752]. Напомню, что Сингапур – один из островов Малайского архипелага и бывшая британская колония с военно-морской базой. Основной костяк населения составляли мигрировавшие сюда китайцы и индийцы (точнее – выходцы из Индостана) и коренной народ – малайцы. Страна, занимавшая южную оконечность полуострова Малакка с прилегающими остро-

вами и с 1914 г. бывшая британским протекторатом, называлась Малайей. Но в ходе Второй мировой войны Япония захватила ее, а потом оккупировала и Сингапур, который оккупантами был разграблен. При этом крайне жестоким репрессиям подверглись китайцы, малайцев же японцы считали родственным народом, а к индийцам относились нейтрально. В Малайе были те же три основные общины, что и в Сингапуре, только если в Сингапуре преобладали китайцы, то в Малайе – малайцы. Китайцы занимались торговлей, работали в сфере производства и, как и в большинстве соседних стран, являлись вполне зажиточной общиной. Выходцы из Индостана менее преуспевали, но их жизненный уровень все равно был выше, чем у малайцев, занимавшихся в основном сельским хозяйством.

На ситуацию в регионе оказывала влияние инициированная Малайской коммунистической партией война 1948–1960 гг., которая сначала была направлена против японских оккупантов, а потом и против Британской империи. Она носила партизанский характер, велась в основном этническими китайцами и поощрялась маоистским Китаем, но при этом слабо поддерживалась коренным населением. В 1957 г. Британия предоставила независимость Малайи, а в 1963 г. с согласия Лондона к этому государству присоединились британские колонии Северный Борнео, Саравак, и она стала называться Федерацией Малайзии.

Сингапур вошел в состав Малайзии в 1963 г. по результатам проведенного годом ранее референдума. Правящая партия Малайзии “Объединенная малайская национальная организация” (ОМНО) во главе с Абдулом Рахманом – первым премьер-министром страны объявила своим приоритетом развитие малайской общины. Правительство добилося включения в конституцию государства статьи о “позитивной дискриминации” некоренных народов и провозгласило ислам официальной религией страны, хотя и члены других конфессий сохранили право на свободу вероисповедания. В китайской общине все это вызывало настороженность.

Но в Сингапуре сильные позиции занимала созданная Ли Куан Ю “Партия народного действия” (ПНД). В ходе выборов в местный парламент она завоевала все места. Это, с одной стороны, вызвало недовольство среди малайской общины, вылившееся в серьезные межэтнические столкновения, а с другой – было воспринято центральными властями как вызов. Желая наказать строптивый субъект Федерации, премьер-министр Малайзии Абдул Рахман 7 августа 1965 г. предложил парламенту исключить Сингапур из состава Федерации, что и произошло через два дня – 9 августа. Расчет делался на то, что пришедший в упадок портовый город, не имевший ни собственной сырьевой базы, ни даже питьевой воды и строительного песка, попросит восстановить его в составе Федерации и будет принят на худших для него условиях. Однако власти Сингапура не выразили такого желания и не капитулировали перед трудностями.

В безымянной статье под названием “История Сингапура: отделение от Малайзии...” давалась мрачная картина ситуации в новоявленном государстве: “После неожиданного обретения независимости перед Сингапуром лежало будущее, полное неопределенности. В это время шла Индонезийско-малайзийская конфронтация и, кроме того, консервативная фракция ОМНО выступала решительно против отделения. Перед Сингапуром появилась опасность атаки со стороны Индонезии или насильственная интеграция в Малайскую Федерацию на невыгодных условиях. Большая часть международных СМИ скептически отнеслись к перспективам выживания Сингапура” [История Сингапура...]. А вот как виделся Сингапур публицисту И. Еловацкому, который в 1961 г. опубликовал книгу “Страны Юго-Восточной Азии”: “Население Сингапура составляет 1,5 млн человек... Уровень жизни трудящихся Сингапура крайне низок. В 1958 году из 400 тысяч рабочих 100 тысяч не имели работы или были заняты неполный день. 25% населения острова владет жалкое существование. Среди трудящихся Сингапура широко распространен туберкулез и другие болезни. Медицинское обслуживание почти совершенно недоступно

для широких масс трудящихся... Там среди лабиринта узких и грязных улиц, в убогих лачугах влачат жалкое существование несколько сот тысяч рабочих, кули, рикш и мелких торговцев. Среди отбросов, в поисках остатков пищи, копаются болезненные оборванные дети” (цит. по [Крылов 2016]).

С высоты сегодняшнего дня все сказанное выше может показаться небылицей. О “сингапурском чуде” много написано. Поэтому отмечу лишь, что Сингапур сегодня – высокоразвитое государство, огромной пропускной способности порт, один из трех крупнейших в мире центров нефтепереработки, финансовый центр, центр высоких технологий. Трудно поверить, что на месте бывшей бедной рыбацкой деревушки вырос город-сад, в котором комфортно жить человеку. Помимо прочего, Сингапур стал Меккой для туристов, в 2017 г. его посетили 16,4 млн человек. По Глобальному инновационному индексу Сингапур занял шестое место, в то время как, например, Германия – десятое (https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2017/article_000.html). Доход на душу населения в Сингапуре, по данным МВФ, в 2018 г. составил по номиналу 61 226 долларов (для сравнения: в Японии – 40 105 долларов).

Становление Республики Корея

Если Сингапур – небольшая островная страна с населением около 6 млн человек, то Республика Корея (РК) – государство с более чем 50 млн жителей. Оно тоже не было одарено ни природными ресурсами, ни счастливой судьбой, претерпело тяготы Корейской войны (1950–1953 гг.). “Экономическое положение Южной Кореи в начале 1960-х гг. было катастрофическим. В момент раздела страны в 1945 г. практически вся промышленность и энергетика были сосредоточены на Севере. Южная Корея по уровню ВВП на душу населения отставала не только от Мексики и Нигерии, но даже от Папуа Новой Гвинеи. В стране не было природных ресурсов, за исключением небольших запасов низкокачественного угля, добычу которого прекратили за нерентабельностью. Весной крестьяне недоедали, электричество даже в Сеуле подавалось нерегулярно, в стране не было жилых домов выше трех этажей” [Ланьков 2013].

Сегодняшнее состояние РК можно воспринимать и поистине как чудо, не забывая, что это чудо стоило народу РК немалых страданий и жертв. Причем Республика Корея – единственная из НИС (не считая КНР), имеющая развитую тяжелую промышленность, в частности мощное судостроение и металлургию, страна выпускает в год более 4 млн автомашин разных марок, производит турбореактивные и турбовинтовые двигатели, газовые турбины, металлообрабатывающие инструменты, горнодобывающее и сельскохозяйственное оборудование, холодильное и химическое оборудование и т.д. Не говоря уже об электронной продукции, которую знает весь мир. Уже в 2004 г. Республика Корея стала членом клуба “большой двадцатки” (G-20). В 2018 г. доход на душу населения составил 30 тыс. долларов (в 1970 г. – 257 долларов), а средняя заработная плата – 3500 долларов в месяц. Все это заставляет подробнее рассмотреть, как складывался путь РК к успеху.

Успехи в развитии страны надо отсчитывать с момента прихода к власти генерала Пак Чон Хи. До этого в южной части Кореи были разные правители, в том числе связанные не только с американцами, но и с японцами. Так, ставший в 1948 г. первым президентом Южной Кореи Ли Сын Ман не только был далек от понимания законов экономического развития, но и плохо знал собственную страну, был ярким противником всех левых, жестоко подавлял протестные выступления, отменил ограничение сроков пребывания президента на посту. При нем широкий размах приняла фальсификация результатов выборов в органы власти, разрослись коррупция и произвол. В ответ ширились протестные выступления, в первую очередь студенчества. Дело кончилось революцией апреля 1960 г. и отъездом Ли Сын Мана в Гонолулу, что на Гавайях. О результатах его

правления красноречиво говорит то факт, что в 1961 г. доход на душу населения в РК составлял 72 доллара.

После ухода с политической сцены Ли Сын Мана были внесены поправки в конституцию, ограничены полномочия президента и в целом произошла либерализация режима. В частности, проведены выборы в двухпалатный парламент, избраны президент и премьер-министр, а 1 октября 1960 г. была провозглашена Вторая Республика. Однако вместо расширения гражданских прав, торжества закона и улучшения жизни людей в стране начались бесчисленные политические дразги, стала нарастать анархия, разваливаться экономика, усугублялась и социальная ситуация. В этой обстановке военные во главе с генералом Пак Чон Хи начали готовить государственный переворот. Реальной властью в новоиспеченной республике обладал премьер-министр Чан Мен, а не президент Юн Бо Сон, который знал о готовящемся перевороте, но этому не препятствовал. Военный переворот был совершен в мае 1961 г., наступил непродолжительный период правления военных, а в 1962 г. произошли выборы президента и соперником Пак Чон Хи был Юн Бо Сон, который с небольшим отставанием проиграл оставившему военную службу генералу Пак Чон Хи.

За годы правления Пак Чон Хи (1962–1979) в стране была заложена основа корейского “экономического чуда”, а сам он вошел в историю как его творец. Но тогда и в самом корейском обществе, и за его пределами многим казалось, что на смену диктатуре Ли Сын Мана пришла диктатура Пак Чон Хи. Опять начались протесты и студенческие волнения, случались и восстания, в ответ следовали репрессии. Коррупция, клановость, междоусобица, борьба между достигшими успеха при японском правлении и теми лицами, кто клеймили это правление, находясь в США и Китае, а также криминал разъедали корейское общество.

Пак Чон Хи проводил чистки органов государственного управления, армии, службы безопасности и т.д. Но не было единства и среди генералитета. И Пак Чон Хи был застрелен директором корейского ЦРУ 26 октября 1979 г. в ходе приватного ужина, как считают корееведы, скорее в результате ссоры, чем заговора.

Конечно, режим Пак Чон Хи был авторитарный, но то был “авторитаризм развития” в отличие от “авторитаризма стагнации”, цель которого – сохранение власти любой ценой. Востоковеды уже давно пользовались этими терминами. Ведь путь от отсталости и нищеты к развитости и демократии лежит через рост экономики, изменение социальной структуры общества, массового сознания, повышение образования, политической культуры и т.д. В условиях незрелой демократии такие революционные сдвиги невозможны, поэтому и стали возникать в бывших колониях и полуколониях либо однопартийные авторитарные режимы (Сингапур, Тайвань), либо, что чаще всего, военные режимы (Индонезия, Пакистан, Таиланд, Филиппины и др.). В отсутствие сформировавшихся сильных и авторитетных политических партий и при архаичной социальной структуре общества именно армия как наиболее структурированная и дисциплинированная организация выступала в качестве модернизатора. Востоковед В. Федоров был одним из тех исследователей, которые первыми выявили данную тенденцию. Его монография “Армия и модернизация в странах Востока” до сих пор представляет интерес для обществоведов [Федоров 1999].

Кстати, Пак Чон Хи отнюдь не был противником демократического правления, только считал, что для него должны созреть условия. Так, в своей книге “Возрожденная Корея: модель развития” он писал: “Из всего многообразия политических систем, созданных человечеством, именно демократия наиболее успешно сочетает гарантии индивидуальной свободы с поддержанием общественного порядка... В силу того, что корейское общество не смогло уяснить саму суть демократии, страна на протяжении последних двадцати лет прошла через период серьезной политической нестабильности и потрясений, которые, в конечном итоге, явились причиной двух революций подряд” [Пак Чон Хи 1979]. Его книга была опубликована в Сеуле в июне 1979 г. за несколько месяцев до гибели.

Подробнее о Пак Чон Хи и его модели реформ

Пак Чон Хи сначала учительствовал, потом поступил в Военную академию армии Манчжоу-Го (“Великая Маньчжурия”) – государства, созданного Японией в 1932 г. в Маньчжурии во главе с последним китайским императором маньчжурской династии Пу И¹. Как лучший ученик Пак в 1942 г. был рекомендован в Военную академию императорской армии Японии. Здесь нужно небольшое разъяснение: захватив Корею, японцы относились к корейцам не так, как к китайцам, с которыми воевали. Они вкладывались в развитие Кореи и стремились корейцев, если так можно сказать, “японизировать”: привить им японский язык, дать японские имена, навязать японскую культуру и т.д. Японское влияние наложило свой отпечаток и на Пак Чон Хи, что впоследствии пошло и ему, и стране на пользу. Он обучался и в Американской артиллерийской школе в Форт-Силле.

Когда началась Корейская война, Пака призвали в армию и он, командуя дивизией, а потом и армией, показал себя талантливым военачальником, за что ему было присвоено звание бригадного генерала. Это обеспечило ему дальнейшее продвижение по пути к вершине власти. А хорошее знание японского языка и истории зарождающегося японского “экономического чуда” подвигли его на использование японского опыта. Так появились в Южной Корее пятилетние планы развития (скорее, индикативные, нежели директивные, как в СССР), широко применялась японская практика приобретения патентов и лицензий у развитых стран. Но пожалуй, самое главное: по японской модели (“кэйрэцу”) создавались финансово-промышленные группы (ФПГ) – “чеболи”.

Что ФПГ дали Южной Корее? А. Савельева отмечает: “Система чеболей позволила Ю. Корее во второй половине XX века оптимально выстроить взаимоотношения двух столпов экономической структуры – государства и частного сектора. Чеболи сыграли решающую роль в процессе индустриализации и интеграции Южной Кореи в мировую экономику. Путем создания совместных предприятий и региональных дочерних компаний по всему миру (от США и Великобритании до России и стран СНГ) южнокорейским чеболям удалось обойти большинство протекционистских мер”. Например, Daewoo удалось наладить выпуск микроволновых печей в Великобритании, правда, под английским брендом, и англичане были уверены, что покупают товар отечественного производства [Савельева]. В то же время Савельева отмечает, что, сыграв чрезвычайно важную роль в период индустриализации и интеграции страны в мировую экономику, чеболи в последние годы стали оказывать сдерживающее воздействие на динамизм развития Южной Кореи. Но такая ситуация находится в русле закономерностей общественного процесса, когда на каждом новом этапе требуется корректировка экономической политики и политической системы. (Подробнее о создании мощного промышленно-инновационного потенциала, об умелом выстраивании отношений Южной Кореи с Америкой и Японией, откуда шли инвестиции, см. [Асмолов 2003].)

Причины успеха новых индустриальных стран

Естественно, многие задаются вопросом: в чем причина успеха НИС, причем в их числе оказались самые разные страны, с разнообразными природными, климатическими, социально-культурными и другими ресурсами. На мой взгляд, можно выделить ряд причин.

Первое. Прежде всего, многое зависит от способности первых руководителей далеко заглядывать вперед. Так, Ли Куан Ю был одним из первых руководителей стран Востока, увидевших нарастающий процесс глобализации. Она подразумевает, что страны стано-

---

¹ В литературе это государство часто называют марионеточным, однако оно занимало огромную территорию, насчитывало к концу своего существования (в 1945 г.) более 50 млн человек и было признано многими государствами, в том числе СССР.

вятся все более зависимыми друг от друга и каждая из них должна найти свое место в мировой экономике, используя какое-то свое сравнительное преимущество. И пока многие освободившиеся от колониальной зависимости государства не без подсказки советских идеологов вели борьбу с неоколониализмом, Ли Куан Ю и его команда активно призывали западные транснациональные корпорации (ТНК) вкладывать средства в развитие сингапурской экономики и создавали для иностранных инвесторов исключительно благоприятные условия. Но и у других лидеров было то, что некогда большевики называли “основным звеном”, взявшись за которое можно вытащить всю цепь. У Дэн Сяопина это стали свободные экономические зоны (СЭЗ) самого разного назначения, через которые в Китай пошли инвестиции, технологии и пр. У Пак Чон Хи – планы развития и чеболи.

Второе. Практически у всех НИС, вступивших на путь модернизации, имелись стратегии внутреннего и внешнего развития. Будучи аграрными странами, они, тем не менее, делали акцент на промышленно-инновационном развитии и создании для него максимально благоприятных внешних условий. Модели социально-экономического развития они разрабатывали сами, учитывая в то же время опыт других успешных стран, особенно соседних. Изначально упор делался на рост экспорта – сначала продукции сельского хозяйства и легкой промышленности, но по мере продвижения реформ увеличивался и экспорт промышленных и инновационных изделий. При этом практиковалась практика импортозамещения, осторожно вводились протекционистские меры для защиты тех товаров, которые еще не обрели конкурентоспособность на мировом рынке. НИС широко открывали дверь для иностранного капитала и поощряли создание совместных предприятий. Большое значение они придавали развитию инфраструктуры, в первую очередь транспортной, понимая, что ее отсутствие чревато торможением не только быстрого развития экономики, но и страны в целом. На этапе становления НИС все их ресурсы шли исключительно на развитие. Не было никаких высокочатратных престижных проектов.

Следует особо выделить и то, что руководство НИС понимало выгоды широкого международного сотрудничества. Страны этой группы входили как в региональные, так и в международные организации. Это способствовало ускорению социально-экономического и промышленно-инновационного развития.

Третье. Особое значение руководители НИС придавали развитию образования и науки. Они готовили специалистов не только у себя дома, но и в высокоразвитых странах, а также приглашали крупных зарубежных ученых для чтения лекций в университетах, а специалистов – для работы в местных компаниях. Если они достигли колоссальных успехов за сравнительно короткий исторический период, создавая уже собственные ТНК, то только благодаря щедрым вложениям в развитие человеческого капитала. Практически в каждой из них было министерство, занимавшееся проблемами науки и технологий. Например, Южная Корея и сейчас тратит на науку более 4% ВВП, как и Израиль. (В России же расходы на науку составляют 1,1% ВВП.) Важно и то, что указанные страны быстро доводят до стадии производства результаты научных разработок. К слову сказать, президент Российской академии наук А. Сергеев, выступая на Московском экономическом форуме (03 апреля 2018 г.), указывал на то, что быстрое развитие Китая и Кореи “связано с тем, что их экономики быстро научились доводить научно-технические разработки до промышленного исполнения и вбрасывания изделия на рынок. Мы этого не умеем... Нам трудно брать пример с Китая, где гигантская экономика и гигантские средства. Может, больше внимания обратить на Корею. Ее модель развития при переходе от разработки к рынку предусматривает соглашения между государством и крупными компаниями. И те и другие вкладывают средства координировано” (mirperemen.net/2018/06/mirperemen-2018-21).

Четвертое. Ускоренному развитию НИС способствовало то, что они нашли баланс между планом и рынком. По мере становления национальных институтов и успе-

хов в экономическом развитии планы постепенно уходили в сторону, открывая простор для рыночных механизмов. Руководство НИС придавало большое значение развитию конкуренции в экономике, постепенно создавая равные условия для предприятий государственных и частных, отечественных и иностранных.

Пятое. В большинстве НИС политические режимы на раннем этапе, когда требуется мобилизация всех сил и средств в парадигме “догоняющего развития”, носят авторитарный характер. Многие исследователи сходятся во мнении, что на этом этапе авторитарный режим (“авторитаризм развития”) предпочтительнее незрелой демократии, не способной установить в стране закон и порядок, в том числе и потому, что инвестиции извне идут только в политически стабильные страны. Однако нельзя не учитывать, что переход к демократии авторитарных режимов происходит по-разному: где-то – плавно, где-то, образно говоря, демократия пробивает себе путь с боем.

Шестое. Бич для многих НИС – коррупция. Она опасна не только тем, что ее носители незаконно присваивают немалую часть общественных средств, которые могли бы пойти на развитие страны. Она еще и разлагает как государственный аппарат, так и многие другие сферы жизни, а косвенно и само общество. Но еще больше коррупция опасна тем, что погрязшие в ней чиновники всеми силами и способами противятся смене высшей власти, что в итоге ведет к стагнации экономики и деградации политической системы и самого общества. Первым из руководителей НИС, кто повел решительную борьбу с коррупцией, был Ли Куан Ю. Известна и озвученная им формула борьбы с ней: чтобы побороть коррупцию, говорил он, начните с того, что посадите трех своих друзей. Вы точно знаете за что, и они знают за что.

И это отнюдь не красивая фигура речи. Он действительно предупредил своих родственников и друзей, что за коррупцию никому пощады не будет. Те, кто ему не поверили, горько за это заплатились. Но ныне в Сингапуре коррупции практически нет. Причем дело не только в наказаниях, а и в отсутствии сильной мотивации у госчиновников залезть в чужой карман, и в общественном позоре. А чтобы крупных чиновников не переманивал крупный бизнес, занимаемую ими должность в госструктурах сопоставляют с рангом управленцев корпораций, и госслужащие получают зарплату, равную двум третям дохода коммерческих управленцев. К тому же госслужащие имеют еще и весомый социальный пакет.

С коррупцией решительно боролся и Пак Чон Хи, но искоренить ее ему не удалось. На скамье подсудимых за коррупцию оказывались один за другим южнокорейские президенты или их дети и братья. Более того, относительно недавно отстранена от должности президента и получила 24 года тюремного заключения за злоупотребление властью и коррупцию дочь Пак Чон Хи – Пак Кын Хе. Свой опыт борьбы с коррупцией есть и у других НИС.

Что мы могли бы позаимствовать у новых индустриальных стран?

Размышляя над ответом на этот вопрос, я прежде всего думаю о Китае, с которым у нас многие годы была сходная общественная система. Сорокалетие китайских реформ широко освещалось и российскими и мировыми СМИ. Аналитики отмечали редкий, если не единственный, в мировой истории случай развития огромной страны высокими темпами в течение 40 лет, при этом ни разу не входя в рецессию. По этому поводу президент Российского совета по международным делам, бывший министр иностранных дел РФ И. Иванов через информслужбу “Россия–Китай: главное” поинтересовался: что из накопленного в Китае опыта пригодилось бы России? Этот вопрос был адресован живущим в КНР российским журналистам и предпринимателям. И вот какие ответы были получены: “Большинство в 40% респондентов считают, что России стоило бы поучиться

у КНР формированию долгосрочной и последовательной национальной стратегии развития. Такое же количество опрошенных считают полезным заимствование опыта КНР в сфере поддержки инноваций и развития высоких технологий. Порядка 30% респондентов считают нужным поучиться у Китая привлечению иностранных инвестиций, в частности – изучить опыт китайских специальных экономических зон и зон свободной торговли. По 20% опрошенных считают, что России было бы полезно перенять опыт Китая в сфере поддержки малого и среднего бизнеса, а также в сфере муниципального развития и благоустройства городов” (<https://ria.ru/20181218/1548207286.html>).

Я также опрашивал долго живущих в Китае россиян, включая предпринимателей, и к вышесказанному мог бы кое-что добавить. У китайцев можно было бы поучиться: борьбе с бюрократизмом, который нам сильно мешает развиваться; созданию конкурентной среды в экономике; планомерному сокращению государственной собственности в пользу частного предпринимательства, которое в КНР уже обеспечивает 80% новых рабочих мест, 70% инвестиций за рубежом, 60% ВВП и 50% налоговых поступлений, а еще и берет на себя около 70% расходов на НИОКР. Интерес представляет и то, какими мерами китайское руководство добивалось конкурентоспособности государственных предприятий. Можно было поучиться и тому, как Китаю удалось почти с нуля поднять науку до такого уровня, что, согласно международным рейтингам, около дюжины китайских вузов (включая гонконгские) входят в первую сотню лучших в мире университетов, в то время как у нас в нее попадает только МГУ им. М.В. Ломоносова.

К сожалению, есть вещи, сильно способствующие развитию Китая, но которые мы не можем позаимствовать из-за различия наших политических систем. В КНР принципиальные вопросы решаются коллективно – на заседаниях Политбюро ЦК КПК (ныне 25 человек) и Постоянного комитета Политбюро (7 человек), а жизненно важные вопросы – на пленумах ЦК КПК и съездах партии. У нас же политическая система выстроена так, что решение практически всех принципиальных вопросов в конечном итоге зависит от отношения к ним одного человека – президента. В Китае каждые 10 лет обновляется руководство страны, и новый генеральный секретарь ЦК КПК (который обычно становится и председателем КНР) со своей командой дает импульс развитию страны, а порой вносит серьезные коррективы в экономический курс и политическую систему. У нас же, как и в советские времена, нет практики регулярного обновления руководящего состава государства. В быстрорастущих странах отсутствует практика фактически “директивных” импульсов развития экономики по указам президента или премьера. Ведь экономика – сложная система, составляющие которой тесно связаны между собой. Искусственные акценты на отдельных элементах системы приводит к ее разбалансировке. В том числе и поэтому у нас так часто случаются провалы в социально-экономическом развитии.

* * *

Пытаясь найти причины стремительного прогресса Китая и слабости развития России, многие из нас упускают один важный факт. В китайскую модель развития встроена и внешняя политика. Уходя от дел, Дэн Сяопин наставлял своих коллег держать курс на минимальную внешнеполитическую деятельность, сосредоточиться исключительно на внутреннем развитии. При этом ни с кем не ссориться, напротив, бывших недругов превращать в друзей и ни в коем случае не критиковать Запад и США в особенности, что бы они ни говорили о Китае. И только тогда, когда Китай станет экономически мощной державой, он займет подобающее ему место на международной арене.

Такая политика дала плоды. Триумфальное развитие Китая в решающей мере состоялось благодаря не только таланту архитектора реформ и его последователей, но и западным

инвестициям, технологиям, управленческому опыту. Западу КНР обязана и кадрами, которые были подготовлены в лучших мировых университетах, и прежде всего в США, там же многие китайцы прошли и стажировку. Да и огромные золотовалютные резервы Китай получил благодаря многолетнему профициту в торговле с Западом, в первую очередь с США. Не случайно наиболее важной для Поднебесной страны китайцы, согласно опросам общественного мнения, называют Америку.

И в самом деле, торговля Китая ни с какой другой страной мира, кроме США, не могла бы ежегодно давать ему профицит, который за период с 2000 по 2017 г. составил 4,32 трлн долларов без учета профицита второй половины 1990-х гг. Это, конечно, стало одной из причин сегодняшней торговой войны между Китаем и США, хотя и не единственной. Как только власти Китая, почувствовав экономическую мощь и растущее политическое влияние в мире своей страны, посчитали изжитыми наставления Дэн Сяопина и громогласно заявили о намерении превратить КНР в мировую державу первой величины, в Вашингтоне серьезно забеспокоились. Им нетрудно было подсчитать, что если темпы роста экономика КНР, как минимум, вдвое выше темпов роста американской, Китай действительно может стать первой экономикой мира уже в ближайшем будущем. Но поскольку КНР все еще сильно зависит от американских высоких технологий, для США логично стремление перекрыть путь для их получения, с одной стороны, и снизить темпы роста китайской экономики, сокращая валютные поступления за счет урезания профицита в торговле с США, – с другой. Как все это на практике заработает, покажет ближайшее будущее.

Что же касается России, то мы, еще не создав основ здоровой экономики, сделали акцент на геополитических проектах. Некоторые наши акции были восприняты как вызов Западу, и прежде всего Америке, на нас наложили санкции, и мы практически лишились внешних инвестиций и некоторых важнейших технологий. Что же касается внутренних ресурсов, то они немалые – золотовалютные резервы в августе 2019 г. достигли 530,5 млрд долларов. Но поскольку цена на нефть как основной источник дохода страны периодически резко падает, то наш Центральный банк увеличивает валютные резервы и не обращает нефтедоллары в инвестиции. А коль скоро нет инвестиций, то не может быть и роста экономики. Но главная проблема постсоветской России, на мой взгляд, состоит в том, что она до сих пор не имеет адекватной ее условиям модели социально-экономического развития и не выработала такую международную политику, которая бы отвечала ее национальным интересам и не тормозила бы ее развитие, а ему способствовала. Не решить эту проблему вполне возможно, была бы только политическая воля. И учет уже имеющегося опыта развития новых индустриальных стран, рывок в развитии которых поразил мир в конце XX в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Асмолов К.В. (2003) Генерал Пак Чон Хи. Очерк политической биографии. Сеульский Вестник. №№ 77–80 июнь–ноябрь (http://malchish.org/lib/politics/korea_Pack.htm).

История Сингапура: отделение от Малайзии (http://myanma.takustroenmir.ru/a_myanmar&istoriya-singapura&4.htm).

Крылов К. (2016) Генерал золотого карьера: Ли Куан Ю и его государство. Часть вторая (<https://politicconservatism.ru/thinking/general-zolotogo-karera-li-kuan-yu-i-ego-gosudarstvo-chast-vtoraya>).

Ланьков А. (2013) Взлет и падение “диктатуры развития” в Южной Корее // Отечественные записки № 6 (57) (<http://www.ru-90.ru/node/1495>).

Пак Чон Хи (1979) Возрожденная Корея: модель развития (переведено по изданию: Park Chung Hee) Korea Reborn. A Model for Development., Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, Inc. (<http://lib.ru/MEMUARY/SINGAPUR/koreareborn.txt>).

Пахомова Л.Ф. (2017) Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия). М.: ИВ РАН.

Савельева А. С. Южнокорейские чеболи. Роль и значение ФПГ в экономике Южной Кореи (<http://old.fa.ru/projects/mnsk/mnsk4/4/%D0%9D%>).

Федоров В.А. (1999) Армия и модернизация в странах Востока. М.: ИВ РАН.

Lee Kuan Yew (2000) *From Third World to First: 1965-2000: Memoirs of Lee Kuan Yew. The Singapore Story*. Vol. 2. New York: Harper.

REFERENCES

Asmolov K.V. (2003) General Pak Chon Hi. Ocherk politicheskoy biografii [General Park Jung Hee. Essay on political biography]. *Seul'sky Vestnik*, nos.77–80, June-November (http://malchish.org/lib/politics/korea_Pack.htm).

Fedorov V.A. (1999) *Armiya i modernizatsiya v stranah Vostoka* [Army and modernization in the countries of the East]. Moscow: Institut vostokovedeniya RAS.

Istoriya Singapura: otdelenie ot Malaziy [History of Singapore: Separation from Malaysia] (http://myanma.takustroenmir.ru/a_myanmar&istoriya-singapura&4.htm).

Lan'kov A. (2013) Vzlet i padenie “diktatury razvitiya” v Yuzhnoy Koree [The rise and fall of the “dictatorship of development” in South Korea]. *Otechestvennye zapiski*, no. 6 (57) (<http://www.ru-90.ru/node/1495>)

Lee Kuan Yew (2000) *From Third World to First: 1965–2000: Memoirs of Lee Kuan Yew. The Singapore Story*, vol. 2. New York: Harper.

Pak Chon Khi (1979) *Vozrozhdenneya Koreya: model' razvitiya* (Translated from: Park Chung Hee) [Korea Reborn. A Model for Development]. Prentice-Hall, Inc., Englewood Cliffs, New Jersey, USA (<http://lib.ru/MEMUARY/SINGAPUR/koreareborn.txt>).

Pakhomova L.F. (2017) *Modeli protsvetaniya (Singapur, Malajziya, Tailand, Indoneziya)* [Prosperity Models (Singapore, Malaysia, Thailand, Indonesia)]. Moscow: Institut Vostokovedeniya RAS.

Savelyeva A. S. *Yuzhnokorejskie cheboli. Rol' i znachenie FPG v ekonomike Yuzhnoy Korei* [South Korean chaebols. The role and significance of FIGs in the South Korean economy] (<http://old.fa.ru/projects/mnsk/mnsk4/4/%D0%9D%>).